Томский М.
Международное положение и англо-русский комитет.
М., 1927

ИМЛ — Библиотека
ЕН1569
Т 693

М. ТОМСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И АНГЛО-РУССКИЙ КОМИТЕТ

ИЗД-ТВО
ВЦСПС
МОСКВА
1927

М. ТОМСКИЙ

ЕН 1569
Т 693

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И АНГЛО-РУССКИЙ КОМИТЕТ

ДОКЛАД НА ВНЕОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ВЦСПС 28 ИЮНЯ 1927 Г.

ТРИДЦАТАЯ ТЫСЯЧА

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС МОСКВА
1927

2ЖЗ

ЕН 1569
Т693
БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС
1059118
Библиотека Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК [illegible]
СПЕЦФОНД
с91
57589

Главлит № 91.695. Тираж 50.000.

Типография РИО ВЦСПС. Москва, Крутицкий Вал, д. 36.

— Товарищи, я исхожу из того, что все читали опубликованную нами переписку ВЦСПС с Генсоветом о созыве АРК [1]). Она для того и была опубликована, чтобы не только все члены и кандидаты пленума, но чтобы и все рабочие СССР и Англии внимательно с ней ознакомились. Из этой переписки явствует, что Президиум ВЦСПС вел длительную борьбу за созыв АРК и что борьба эта закончилась свиданием представителей ВЦСПС Томского и Мельничанского с представителями Генсовета—Ситрином и Хиксом в Берлине. Я хотел бы, прежде чем перейти к изложению того, что было на этом свидании, и последующих событий, в нескольких словах об'яснить, почему мы вели такую длительную переписку о созыве АРК, ибо каждый из вас и каждый рабочий СССР и Англии вправе задать следующие вопросы:

Стоило ли разводить такую длинную переписку? Не лучше ли было сразу, после первого письма, обратиться к Пленуму ВЦСПС и доложить ему, что АРК не хочет собираться? Имеет ли какое-нибудь значение вопрос, соберется АРК или нет, и какой смысл, в конце концов, имеет то обстоятельство, что он не собирается в данное время?

---

[1]) См. прил. I.

Вот комплекс вопросов, которые стоят перед каждым из нас. Кое-каких из этих вопросов я коснусь сначала, к остальным перейду потом.

Первый вопрос: почему мы придавали исключительное значение созыву АРК? Во-первых, потому, что мы все время считали своим долгом в работе своей руководствоваться существующими постановлениями с'ездов профсоюзов. VII С'езд Профсоюзов СССР дал достаточную оценку нашей деятельности в АРК, дал свою оценку и самого АРК. VII С'езд Профсоюзов обсудил теорию взрыва АРК, одобрил нашу прямую и честную критику политики Генсовета во время всеобщей стачки, указал на то, что опасность срыва АРК со стороны английской его части стоит во весь рост.

Чтобы напомнить эти факты, я позволю себе огласить кое-какие места из постановлений VII С'езда Профсоюзов. Это — часть резолюции VII С'езда по отчету ВЦСПС—параграф 17. Первый абзац его одобряет линию ВЦСПС, второй—одобряет создание АРК и честную критику ошибок Генсовета с нашей стороны. Затем в этом параграфе указывается:

> «Равным образом с'езд считает правильным отклонение со стороны ВЦСПС линии на срыв АРК. В то же время с'езд не может не отметить намечающейся опасности срыва Англо-Русского Комитета со стороны вождей Генсовета, на что указывает...».

Дальше следует перечисление трех фактов: первый факт — отказ Генсовета созвать конференцию из представителей ВЦСПС и Амстердамского Интернационала. Второй — предложение Генсовета от 30 ноября, направленное к суживанию функций АРК. Третий — отказ Генсовета послать братскую делегацию на наш с'езд. И дальше та же резолюция говорит:

> «Отмечая опасность этой глубоко неправильной линии Генсовета для дела борьбы за единство международного профдвижения против капиталистов, с'езд, со своей стороны, считает, что ВЦСПС должен приложить все усилия для осуществления и дальнейшего развития принятой Англо-Русской Конференцией декларации, обязывающей обе стороны к борьбе против опасностей новых империалистических войн, против экономического и политического наступления капитала на рабочий класс, за единство международного профдвижения и об'единение всех профсоюзов в единый дееспособный классовый Интернационал профсоюзов».

Дальше с'езд выражает уверенность, что никакие ошибки вождей не смогут разорвать братского союза между рабочими обеих стран. Таким образом, VII С'езд не шел в темную, как это некоторым кажется. С'езд уже тогда видел опасность срыва АРК со стороны Генсовета, и, со своей стороны, предлагал

противопоставить этой линии—линию на активизацию АРК,—на развертывание его, превращение его в дееспособный орган борьбы против наступления капитала и опасностей империалистических войн, как органа борьбы за единство международного профдвижения.

Отсюда неизбежно вытекали две линии в Англо-Русском Комитете, являющемся, как вам известно, паритетным органом. Не надо забывать, что АРК состоит фактически из двух групп, из двух разных голосов, как всякая примирительная камера. Две тенденции в АРК, о которых я говорил выше, могли уживаться совместно только путем компромисса. Тот, кто думает, что компромисс может быть без взаимных уступок, тот ошибается. Когда мы создавали АРК, мы рассматривали его именно так, знали, что некоторые компромиссы неизбежны, но, однако, такие, которые не требовали бы от нас потери лица, не требовали бы от нас отказа от наших убеждений. Правда, сам по себе АРК никогда решений не выносил, он лишь намечал или подготовлял эти решения для своих советов, ибо каждое его постановление и резолюция лишь тогда приобретали силу, когда были утверждены ВЦСПС и Генсоветом. Однако, что решения Англо-Русского Комитета неизбежно будут результатом борьбы и известного компромисса между двумя его половинами — коммунистической и реформистской, — в этом не могло быть никакого

сомнения. Я говорю об этом потому, что теперь иногда принято говорить с таким видом, как будто открывают какую-то Америку, а на самом деле вещи всем известные: смотрите, какое открытие, смотрите, в Генсовете — не-коммунисты! А когда представители Генсовета британского профдвижения были в СССР, мы их встретили, оказывали им почести, оказали прием, достойный представителей профдвижения страны с величайшим рабочим классом, хотя мы знали, что они реформисты, как равно знали и то, что собою представляют реформизм и его представители. Кто этого не знал, того можно пожалеть. Они написали книгу, отчет о поездке в СССР, и мы приложили все усилия, чтобы ее распространить. А в этой книге, что писалось? Разве вы могли бы подписаться под каждой страницей этой книги?! Там писалось, что на деле мы перерождаемся, что мы говорим о коммунистических принципах лишь на словах, а на деле мы куда-то с'езжаем, что наш строй есть госкапитализм и тому подобные милые сменовеховские пошлости. Разве мы не видели, что эта книга ни капельки не похожа на книгу, написанную коммунистами, что ее писали реформисты?! Но, тем не менее, то другое, что они говорили в этой книге помимо политического мещанства, а именно, что они видели в СССР, было громадным прогрессивным фактором, сыгравшим революционную роль в умах и настроениях западно-европейских рабочих, в их

отношении к Советской России, перевешивавшим все минусы. Что они — реформисты, это нам было известно на протяжении всего существования Англо-Русского Комитета, известно сейчас и известно будет потом. Известно, что реформист, это — такой человек, который неправильно ведет рабочий класс, затушевывает классовые противоречия между трудом и капиталом, колеблется в решительные моменты, смягчает напор рабочего класса на капиталистов, а порой и прямо становится на сторону капитала. А так руководить рабочим классом, значит—предавать его интересы. Вот каков реформист. Мы знали, с кем мы создавали Англо-Русский Комитет. И тем не менее, никто не смеет отрицать, ни у кого не поворачивается язык отрицать величайшую роль, которую сыграл АРК в истории рабочего движения. Что в Англо-Русском Комитете скрещивались две тенденции — коммунистическая и реформистская, — это несомненно. Реформистская тенденция боялась развития Англо-Русского Комитета, боялась разрастания его в Интернационал, боялась резких формулировок, боялась, с одной стороны, столкновения с Амстердамским Интернационалом, а с другой — как бы не обидеть своих правых, буржуазной прессы, как бы не бросилась в глаза их слишком левая позиция, как бы не восстановить против себя общественное мнение, что по существу всегда значит буржузное мнение, мнение продажной желтой

прессы. Другая тенденция — наша, которая была против половинчатости, против всякой непоследовательности, тенденция, которая тянула Англо-Русский Комитет на решительные шаги, которая стремилась превратить АРК в активный фактор международной классовой борьбы пролетариата, толкая своих партнеров влево, которая заставляла Генсовет принимать резолюции, в общем не отражавшие политической физиономии Генсовета. Эти тенденции ясно сказываются во всех документах по истории Англо-Русского Комитета.

Мне очень печально, что приходится на Пленумах ВЦСПС повторять несколько раз одни и те же положения, которых я уже касался в предшествующих докладах по этому вопросу. Но, как никак, есть некоторые положения, которые приходится в настоящих условиях довольно часто повторять. На последнем совещании Англо-Русского Комитета, происходившем в Берлине с 29 марта по 1 апреля 1927 г., о котором кое-как шопотком распускаются небылицы о нашем поражении там и т. д., на самом деле особо остро сказались компромиссный характер Англо-Русского Комитета и борьба двух тенденций. Наша линия — за расширение функций АРК, за его активизацию. Их тенденция была направлена к тому, чтобы получить от нас, как уступку, хоть косвенную гарантию невозможности с нашей стороны критики, подобной той, которая была во время всеобщей

стачки и стачки горняков. В то же время они стремились избежать постановки активных политических вопросов, как, например, вопроса о Китае и насилии английских империалистов над китайским народом, и с нашей стороны явилось, пожалуй, крупнейшей уступкой то, что мы политически не схватили их тогда за горло и не потребовали ясно: «Ставьте вопрос о Китае, дайте ясный ответ по оценке событий в Китае», ограничившись лишь ссылкой в общей резолюции на Китай. Мы никогда не скрывали, что на берлинской конференции нам пришлось сделать значительные уступки англичанам, но в то же время не следует забывать, что не с веселым сердцем они голосовали за такие положения:

«Англо-русское проф'единство особенно необходимо, как показано с наибольшей ясностью недавними событиями, для предотвращения угрозы нападения на Советский Союз — очаг первых рабочих республик, которое привело бы к новой великой войне, обрекая рабочих обеих стран на страдания и лищения».

Не с легким сердцем принято ими, что:

«Равным образом АРОСК [1]) заявляет, что важнейшим условием успеха борьбы за международное единство труда против капиталистической эксплоатации является крепкий братский

[1]) *Аросk* — Англо-Русский Об'единенный Совещательный Комитет.

союз между профдвижением Британии и СССР, и одновременно заявляет о своей готовности последовательно развивать и укреплять существующие дружеские отношения между указанными профдвижениями обеих стран.

Эти дружеские отношения должны развиваться в сторону большей активизации взаимной помощи и поддержки».

Нам известно, что это прошло с величайшим затруднением через Генсовет.

Берлинское совещание Англо-Русского Комитета обязывало нас, если рассуждать формально, к некоторому более осторожному подходу по отношению к Генсовету, в то же время налагая на них обязательство развивать и расширять деятельность Англо-Русского Комитета, в частности обязательство активно бороться против войны. Но нигде, никогда, ни в одном документе мы не отказывались от своего права критики, от права свободы слова. Никому в голову не приходила такая чудовищная мысль. В частных разговорах отдельные члены Генсовета нам говорили: «вы бы полегче ругались; на наше «общественное мнение» очень плохое впечатление производит, когда ругают и называют имена». Однако, никто из нас не думал отказываться от права критики. Разность в понимании и толковании берлинских резолюций скоро сказалась. Вскоре после того, как началась наша переписка, 14 мая было наше первое обращение к ним

о созыве АРК, 19 мая, после формальной отписки о том, что заседание будет созвано, Ситрин обратился ко мне лично с письмом относительно появившегося моего интервью по поводу законопроекта о профсоюзах. Я думаю, что все помнят содержание этого интервью [1]).

Что такое, в сущности, это интервью? Вмешательство во внутренние дела Генсовета или невмешательство? Но если я имею право иметь свое собственное мнение о том, что делается в Германии, Франции и т. д. по вопросу о международном рабочем движении, то почему и кем я лишен права иметь и высказывать свое мнение о рабочем движении Англии? Ведь никому, нигде и никогда я своей души не продавал. Это я могу с открытыми глазами сказать ВЦСПС.

Я сказал свое мнение представителям прессы по вопросу о варварском нападении консервативного правительства на английские профсоюзы, ибо это был важнейший факт, иллюстрирующий неразрывность экономической и политической борьбы, подтверждающий правильность нашей линии во всех отношениях, и особенно в отношении того, что ограничение форм и методов классовой борьбы, сведение всей борьбы лишь к парламентским методам неизбежно ведет рабочий класс от поражения к пораже-

---

[1]) См. прил. II.

нию, что мы и видим сейчас в Англии. А ведь в свое время, когда на Англо-Русской конференции мы говорили, что экономическому наступлению капитала неизбежно сопутствует политическое наступление, из представителей Генсовета кое-кто возражал: «Ну, экономическое наступление может быть, а политического наступления не будет». Отсюда то значение, которое приобретало и для русских рабочих и для рабочих других стран мое мнение, как мнение председателя ВЦСПС, по этому важнейшему вопросу современной классовой борьбы.

Лондон, 19 мая 1927 г.

М-РУ ТОМСКОМУ.
ВЦСПС, Москва.

Дорогой Томский!

По вопросу об интервью с «Уоркерс Лайф».

Мое внимание было обращено на статью, появившуюся в «Уоркерс Лайф» от 13-го мая с. г., представляющую собой сообщение об интервью с вами, в котором вы резко критикуете действия, предпринятые Генеральным Советом и профсоюзами в связи с правительственным законопроектом против профсоюзов.

Нет необходимости напоминать вам о том, что политика, проводимая Генеральным Советом, следует продуманным инструкциям, получен-

ным от конференции исполкомов профсоюзов, и никто не в состоянии лучше их судить о тех важных вопросах, которые затронуты этим несправедливым законопроектом, и решить вопрос о методах, которыми следует бороться против него.

В виду этого факта, и принимая во внимание также содержание резолюций, принятых на недавнем берлинском заседании, нам не хочется верить, что вы, как ответственный лидер русского профдвижения, могли сделать такие заявления, какие приписываются вам в упомянутой статье, и мы только можем заключить, что они являются извращением того, что вы действительно сказали.

Могу сказать, что «Таймс» и др. газеты с большой охотой поспешили сослаться на эту статью с очевидной целью воспользоваться ею как новым случаем, чтобы ввести общество в заблуждение относительно отношений, существующих между рабочими движениями обеих стран. Более того, такая статья несомненно увеличит те затруднения, которые профсоюзные деятели здесь, благоприятно расположенные к России, встречают в борьбе с предубеждениями, которые так старательно насаждаются в известных кругах среди самого рабочего класса.

В виду этих соображений, я желал бы услышать от вас о том, точно ли представляют заявления, появившиеся в «Уоркерс Лайф», ваши взгляды. Будьте любезны ответить мне при первой возможности, так как статья эта представлена на обсуждение Генеральному Совету.

При сем прилагаю копию статьи.

Преданный вам *Вальтер Ситрин,*
Генеральный секретарь.

Английский текст статьи я передал экспертам на заключение; они дали свое заключение, которое сводилось к следующему: например, вместо слов «перебежчики из своего лагеря» сказано «предатели из своего лагеря» и т. д. Но, ведь, это всегда неизбежно при переводах, а затем — подумаешь: на копейку больше или меньше в таком большом деле,— это не играет роли.

И вот, исходя из неоспоримости права на критику и свободу мнений, я ответил на письмо м-ра Ситрина следующим письмом:

Москва, 6 июня 1927 г.

Уважаемый мистер Ситрин!

Ваше письмо от 19 мая с. г. мною получено. Это письмо полуофициального характера целиком посвящено моему интервью от 8 мая, напе-

чатанному в советских газетах и переданному ТАСС за границу.

В этом письме вы даете вашу личную оценку этому интервью, спрашиваете у меня о подлинности интервью, напечатанного в «Уоркерс Лайф», и уведомляете меня о том, что это интервью будет поставлено на обсуждение Генсовета.

Я ни в какой степени не хочу оспаривать вашего права, как и всякого гражданина любой страны, иметь свое суждение о моих политических выступлениях, но поскольку вы сочли нужным довести ваше мнение до моего сведения, я не могу не выразить своего опасения в том, что значительное влияние на ваше мнение о моем интервью оказал «Таймс».

Английский текст присланного вами интервью, как выяснилось при проверке переводчиками, в отдельных местах несколько расходится с русским текстом, но в общем и целом правильно передает текст и основные мысли русского подлинника, расходясь только в оттенках.

Не могу скрыть своего изумления, вызванного вашим сообщением, что Генсовет намерен обсуждать мое интервью. Мне, лично, кажется, что настоящий момент изобилует более важными и более животрепещущими для всех рабо-

чих организаций темами, например: Китай, разрыв дипломатических сношений Англии с СССР, подготовка войны и т. д. Однако, я просил бы вас это мое замечание не рассматривать как попытку «вмешательства во внутренние дела» Генсовета. Хотя это обсуждение в некотором роде и будет касаться моей скромной особы, я, тем не менее, не оспариваю права Генсовета обсуждать все, что ему будет угодно, хотя бы мои брошюры.

Однако, я должен решительно возразить против претензии со стороны кого бы то ни было ограничить мою личную свободу слова или установить над ним какой-либо контроль. Такие попытки неизбежно потерпят фиаско. За каждое свое политическое выступление я согласен отвечать только перед ВЦСПС, моей партией и рабочими массами, которым я считаю своим долгом всегда говорить только правду, хотя это и не для всех удобно.

В своих личных выступлениях я не считаю себя связанным никакими резолюциями АРК, ибо наивно было бы думать, чтобы я мог признать какую-либо резолюцию, требующую отказа от моих убеждений. Было бы чудовищно придавать берлинским резолюциям такой смысл — это было бы воистину «вмешательством» в мои личные дела. Вы пишете, что никто лучше Ген-

1059118
БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

совета и конференции не может судить относительно билля о стачке. Не оспаривая компетенции этих учреждений, я разрешаю себе в отдельных случаях сомневаться в политической целесообразности того или иного решения этих уважаемых учреждений, ибо не верю в безгрешность вообще, даже римского папы. Равным образом, в своих выступлениях перед рабочими СССР я считаю своим неотъемлемым правом критиковать всякий неправильный или вредный для рабочего движения поступок, независимо от того, какого учреждения это касается, и не взирая на то, что может сказать по этому поводу «Таймс».

Не вдаваясь в существо вопросов, затрагиваемых моим интервью, я думаю, что развертывающиеся события подтверждают правильность моих взглядов, изложенных в этом интервью. Полагаю, что настоящее письмо внесет необходимую ясность в поставленный вами вопрос.

С совершенным почтением

М. Томский.

Вот переписка о моем интервью, предшествовавшая переписке о созыве АРК, которая, правда, носила частный характер, но в которой несомненно шел вопрос о праве на критику. Свое письмо я показал членам Президума ВЦСПС и получил их одобрение.

Я не счел бы нужным при других обстоятельствах оглашать эту полуофициальную переписку, если бы последующие события не придали исключительного значения этому интервью, сделав тем самым и всю переписку вопросом политическим.

Вот как было дело перед берлинским совещанием, вот какие были отношения, вот как мы подходили к пониманию различных вопросов, в том числе вопроса о праве критики и праве свободы слова. Если вы посмотрите нашу переписку с Генсоветом, то увидите, что тон этой переписки, с нашей стороны, весьма скромный вначале, усиливался пропорционально сопротивлению другой стороны,—английской половины АРК. Первое наше обращение дает принципиальную оценку создавшегося положения, но оно довольно мягко, в нем нет ни резкости, ни упрека, ни даже определенной требовательности по отношению к созыву АРК. Но Генсовет, в ответ на англо-русский разрыв, ограничился только тем, что устроил завтрак тов. Розенгольцу в здании палаты общин. Конечно, при известных условиях для людей определенной психологии даже завтрак является очень определенным революционным действием. Может быть, для некоторых людей и завтрак с тов. Розенгольцем является очень революционным действием, но, во всяком случае, не требующим очень большой жертвы со стороны его участников.

Тот документ, который они вынесли против налета на Аркос [1]), был беззубый, слюнявый, двуличный документ, который оканчивался выражением уверенности в том, что СССР окажется выше мстительных желаний, и что он постарается в своих международных отношениях заслужить доверие народов всего мира. Вот почему наша тревога усилилась, и мы усилили свой нажим на Генсовет. Однако, в то же время мы не дали и не считали возможным дать какой бы то ни было повод, который создал бы для них возможность по формальным уловкам отказаться от созыва АРК, который мог бы быть ими истолкован как желание с нашей стороны сорвать или вызвать их на взрыв Англо-Русского Комитета.

Не стану скрывать, что среди нас, членов Президиума ВЦСПС, были некоторые колебания относительно того, стоит ли ехать на предварительное совещание председателей и секретарей, когда так упорно Генсовет отказывается созвать АРК. Самое совещание председателей и секретарей могло быть истолковано и представлено так: хотя Англо-Русский Комитет не созвали, но председатели и секретари что-то такое сделали, какую-то беду руками развели, и нет необходимости созывать самый АРК. У нас были такие колебания, но мы согласились на это частное совещание с заявлением и оговор-

[1]) См. прил. III.

кой — это ясно из нашей переписки, — что мы остаемся при старом мнении, что Англо-Русский Комитет должен быть созван, но поехать, тем не менее, не отказываемся. Самое это совещание, носившее неофициальный характер и при том чрезвычайно краткосрочный, потому что у нас была большая задержка с визами, началось с попытки со стороны представителей Генсовета свести все дело к вопросу о моем интервью. Мы со своей стороны перевели дело на другие рельсы — о необходимости борьбы против войны и о значении оттяжек в созыве АРК.

В самом деле, когда весь мир стоит перед опасностью войны, когда война не на словах, а на деле надвигается на рабочий класс и, в первую очередь, на пролетариат СССР и Англии, в это время орган, платформа которого основным пунктом содержит борьбу против опасности войны [1]), не собирается, а представители профдвижения обеих стран, собравшись обсудить именно вопрос о созыве АРК в ответственнейший момент, будут обсуждать вопрос об интервью Томского, вопрос о том, правильно или неправильно такое-то выражение этого интервью, хорошо это интервью или нет. Как бы ни было это для меня лестно, но чтобы поставить мое интервью наравне с мировыми событиями, для этого либо нужно быть абсолютно тупоголовыми людьми, либо это — попытка уйти от неприятных вопросов; ибо — что может значить чье бы то ни было интервью в срав-

[1]) См. прил. IV.

нении с теми гигантскими вопросами, которые надвинулись на рабочий класс?

Итак, мы со своей стороны иначе повернули вопрос: мы заявили протест против оттяжки АРК и потребовали об'яснений, почему АРК не созывается. Представители Генсовета со своей стороны указывали на трудности, на то, что большинство Генсовета не хочет созыва АРК, так как сейчас якобы нет темы для обсуждения, но что они ни от чего ранее сказанного о войне не отказываются, не отказываются и от того, что война — зло и что против нее нужно бороться.

Мы поставили вопрос практически. Пора перестать говорить о том, что война — зло, что против войны нужно бороться, и вынести еще одну резолюцию, что война, мол, плохая вещь. Пора сказать и о том, как АРК, который об'единяет два величайших профдвижения в мире, намерен сам и предлагает рабочим других стран бороться против войны. Нам отвечали: «да, конечно, но, пока-что, войны нет, зачем же кричать: «волк! волк! пока волка не видно?»

Мы на это ответили, что поздно кричать «волк! волк!» когда он за глотку схватит. Нельзя сидеть сложа руки и называть это борьбой против опасности войны. Пора сказать рабочим, *какими практическими мерами нужно бороться против опасности войны, пора мобилизовать, поставить на ноги пролетарское общественное мнение для борьбы с опас-*

ностью войны. Мы решительно отвели вопрос и о тоне наших телеграмм, и о тоне интервью, и все попытки спять свести к этому совещание.

Я повторил лишь то, что сказано по этому поводу в письме, что никто не имеет права ограничивать свободы моего слова, и что я не считаю себя связанным никакими резолюциями Англо-Русского Комитета в своих личных выступлениях. Глупо и смешно после 20 лет политической деятельности во имя прекрасных глаз английской части АРК отказаться или пойти на ограничение своего права свободных выступлений, регулируемых учреждениями, которым я подчинен, и, в первую очередь, моей партией и ВЦСПС. В результате нами было выдвинуто следующее положение: сейчас, в настоящий момент оттяжка созыва АРК вреднее, нежели прямой отказ его созвать. Мы заявили: либо вы нам скажите, что АРК нужно созвать тогда-то и тогда-то, — оставаться ли нам здесь в Берлине и дожидаться созыва АРК, — либо скажите, что не хотите сейчас созывать АРК или что АРК вообще не созовете. Но попытка увиливать, тянуть, указывает на неискренность, на недобросовестность; мы заявили, что мы это будем расценивать и не можем расценивать иначе, как линию, правда, очень замаскированную, но по существу направленную на срыв АРК, ибо для рабочих нужна ясность: есть АРК или нет, почему он бездействует, кто этому виной и кто за это ответственен.

В результате этой беседы мы не получили ясного ответа, ни да, ни нет. Если говорить о впечатлении, то у нас с Мельничанским создалось впечатление, что наши собеседники склоняются к тому, что так как мы ни в чем не хотим отказаться от сказанного, то вероятнее всего, что АРК не будет созван, хотя бы они лично этого и хотели.

Мы заявили, что это будет величайшей ошибкой; что это будет расцениваться, как их желание покинуть нас, рабочих СССР, в самый трудный, грозный момент, несмотря на то, что они брали на себя десятки раз обязательства перед русскими рабочими на основе ряда постановлений, деклараций АРК, конференций; что мы принуждены будем рассматривать дальнейшие увиливания и оттяжки в созыве АРК, как прямое намерение покинуть русских рабочих в беде, разорвать АРК, проявить свою лойяльность к правительству консерваторов, выслужиться перед буржуазным «общественным» мнением.

После этого представители Генсовета обратились с запиской, адресованной на имя тов. Мельничанского, следующего содержания:

Берлин, 19 июня 1927 г.

Дорогой м-р Мельничанский!

По поводу беседы, которую м-р Хикс и я имели с м-ром Томским и с вами 18 и 19 июня, я подтверждаю наше заявление о том, что ваша

телеграмма от 11 июня написана таким языком, который может быть рассматриваем нашим Генеральным Советом, как вызывающий и диктаторский, и что всякое такое впечатление может вызвать ненужные трения и недоразумения. Мы считаем важным, чтобы этот пункт был выяснен.

Братски ваш *Вальтер М. Ситрин.*

На это мы ответили запиской за подписью тов. Мельничанского:

Берлин, 19 июня 1927 г.

Дорогой мистер Ситрин!

Меня крайне удивило ваше и Хикса заявление, что наша телеграмма от 11 с. м. может быть истолкована как вызов и стремление со стороны ВЦСПС диктовать свою волю Генсовету. По моему глубокому убеждению ничего оскорбительного для Генсовета эта телеграмма не содержит и никоим образом ее нельзя истолковать в том смысле, как это изложено в вашем письме на мое имя 19 с. м. Телеграмма от 11 июня лишь отражает нашу законную тревогу, вызываемую оттяжками в созыве АРК в столь важный и ответственный момент, и наше стремление сделать все, чтобы мобилизовать общественное мнение и все силы рабочего класса для борьбы против явно надвигающейся войны. Мы полагаем, что

АРК может в этом деле кое-что сделать, и вот почему мы так настойчиво добиваемся созыва АРК и протестуем против оттяжек его созыва. Мы за сохранение АРК, за его активизацию в деле борьбы против войны, и было бы ошибкой в дурную сторону толковать нашу переписку, в частности, вышеозначенную телеграмму. Я считаю все это настолько само собой разумеющимся, что в обычных условиях с моей стороны не требовалось бы никаких письменных раз'яснений; однако, в данный момент я считаю своим долгом сделать все от меня зависящее, дабы устранить все побочное и второстепенное, всякое недоразумение, могущее осложнить отношения профдвижений обеих стран и затормозить созыв АРК.

С братским приветом *Мельничанский.*

Вот два документа, которыми мы обменялись.

Дальнейший ход событий был таков. Мы получили следующую телеграмму от 22 июня с. г.:

«Вопрос об отношениях Генерального Совета к Англо-Русскому Комитету передан нашему международному комитету для обсуждения. Письмо следует.

Ситрин».

Потом получили телеграмму ТАСС о том, что вопрос о созыве АРК передан Генсоветом на рассмо-

трение международной комиссии с тем, что таковая свое заключение доложит Генсовету, который соберется в июле,—т.-е. как раз те самые издевательские оттяжки, против которых мы так решительно протестовали на совещании в Берлине. И дальше ТАСС сообщает следующее:

Лондон, 28 июня. Агентство Рейтер сообщает: «На об'единенном заседании Генерального Совета профсоюзов и исполкома рабочей партии, которое состоялось вчера в палате общин, принята следующая резолюция: «Признавая исключительные затруднения и опасность политического положения Советской России и всецело понимая справедливое негодование русского советского правительства по поводу убийства его посланника в Варшаве Войкова, Генеральный Совет и исполком рабочей партии считают своим долгом все же протестовать против открыто усвоенной советским правительством политики казни лиц, невиновных в убийстве Войкова, в качестве репрессалий за это убийство. Генеральный Совет и исполком рабочей партии считают, что ответ убийством на убийство является политическим методом, понижающим уровень цивилизованной жизни и не могущим принести Советам ничего, кроме вреда. Поэтому они выражают горячую надежду на то, что практика расстрела лиц за политические преступления в

Советской России по суду или без суда будет прекращена».

Вот те два документа, которые мы имеем в ответ на все предшествующее. Можем ли мы пройти мимо этих двух документов? Что значит первый документ и что значит второй документ? Рассматривать отдельно эти документы было бы политической ошибкой. Мы должны констатировать перед лицом всего рабочего класса, и в первую очередь нашего и британского, что мы сделали все для того, чтобы сохранить АРК и даже не дать повода обвинять нас в желании взорвать АРК, и мы считаем, что мы делали это правильно.

Мы считали и считаем, что на протяжении всей истории АРК наша линия за активизацию АРК, за развертывание его в дееспособный орган классовой борьбы, за превращение его в орган мобилизации всех рабочих организаций, недовольных политикой Амстердамского Интернационала, — независимо от принадлежности к тому или иному Интернационалу, — для об'единения этих сил на платформе трех элементарных предпосылок правильной классовой политики: борьбы против империалистических войн, борьбы против наступления капитала на рабочий класс и борьбы за профсоюзное единство рабочих, — что эта наша линия правильная. Мы считаем, что правильна была наша линия на то, чтобы, несмотря не только на грубые ошибки, но и на преступление

вождей Генсовета, сохранить АРК. Было бы глупо говорить о едином фронте, об осуществлении единого профсоюзного фронта и при первой попытке измены реформистов этот фронт разорвать. Такой путь не может быть путем к завоеванию масс. Мы не отказывались никогда от того, чтобы критиковать наших партнеров. Мы дали резкую, жесткую критику их ошибок, мы не замалчивали ни одного из их крупных политических проступков и, тем не менее, мы считали долгом сохранить АРК. Пусть говорят, что это плохая нитка, но это есть нитка связи нашего движения с профдвижением Англии, и мы считали своим долгом не рвать ее, а всемерно укреплять. Мы не скрывали ни от кого того положения, что они не выдержали первого экзамена: борьбы против экономического наступления капитала, его политического наступления и всеобщей забастовки; мы не замалчивали, когда они предали забастовку горняков, мы не отказывались от своей критики, мы говорили правду перед лицом всех рабочих, и напрасно некоторые предполагали, что первая встреча наша с англичанами будет состоять в том, что англичане на нас нажмут, а мы откажемся от того, что мы сказали.

Мы ни от одного слова, сказанного нами, не отказались. Но мы считали и считаем себя вправе, пока АРК существует, требовать его созыва в решительные политические моменты, а когда рабочему классу

грозит опасность от неправильной, ошибочной, трусливой или прямо предательской линии вождей, возвысить свой голос и предупредить об этом международный рабочий класс. И теперь именно наступил такой момент, когда мы должны с полной откровенностью сказать всему международному пролетариату и в первую очередь пролетариату СССР и Англии полную правду о двойственной политике Генсовета, направленной к взрыву АРК, к разрыву союза с рабочими СССР.

Секретарь Генсовета, вероятно, будет искать какого-нибудь параграфа, не нарушает ли это наше обращение какой-либо резолюции АРК и т. д. Но было бы глупо так толковать и оценивать те или иные политически необходимые шаги в этот величайший исторический момент, соподчиняя их формалистике и забывая про существо. АРК был создан для борьбы против опасности войны, АРК в этот момент должен был выявить свое лицо; а не прятаться трусливо. И если наши партнеры забыли цели АРК и помнят только о формальностях или просто боятся перед лицом своей буржуазии выполнить принятые на себя обязательства борьбы против войны, боятся мобилизовать в противовес буржуазному пролетарское общественное мнение, боятся указать рабочему классу, что он должен делать перед лицом надвигающейся войны, какими практическими мерами он может с ней бороться, то мы

должны об этом ясно и отчетливо сказать перед своими и перед всеми рабочими.

Что значит струсить в этот момент? Это значит, что все пышные слова деятелей британского профдвижения о том, что они всегда поддержат рабочих СССР, что они друзья новой Советской России, друзья советских рабочих, были только звонкой фразой; на деле это значит, что в тот момент, когда против рабочих СССР консервативное правительство, разгромившее голодных горняков, расстреливающее китайскую революцию, давшее закон об удушении тред-юнионов, организовывает все силы буржуазного мира, все силы хищников и эксплоататоров для вооруженного нападения, — в этот момент все пышные слова разлетелись как дым, вожди Генсовета трусливо отступают, боясь скомпрометировать себя в глазах «общественного мнения», т.-е. буржуазии, желтой продажной печати, блоком с русскими рабочими, боясь упреков в нелойяльности к консервативному королевскому правительству. Это равносильно самой черной измене по отношению к рабочим СССР. А что делает консервативное правительство в настоящий момент?

В ответ на нашу кампанию, кампанию против подготовляемой ими новой империалистической войны, нового разбойного нападения на республику советов, в ответ на нашу кампанию за мобилизацию общественного мнения миллионов пролетариев против на-

мерения навязать миру новую бойню народов, — они, консерваторы, развертывают контркампанию, вопя: «В Москве большевики расстреляли 20 белогвардейцев». Конечно, буржуазная пресса хватается за это, сентиментально восклицая: «Ах, невинно расстрелянные, «заложники» убиты. Это репрессия за убийство Войкова» и т. д. И против нашего блока, блока труда, блока пролетариев, на основе борьбы против войны создается блок консерваторов, блок всех, кто на деле за войну, всех, кто с насильниками, вовлекая в этот блок слюнявых социалистических мещан, неспособных активно бороться против войны (ибо это значит бороться против всей системы капитализма), а способных плыть только по течению пресловутого «общественного мнения», создаваемого желтой прессой. Этот блок создается формально под лозунгом борьбы против расстрелов в СССР, а на деле—борьбы против рабочих и крестьян СССР, борьбы за свободу новой империалистической бойни. Величайший вопрос, вопрос войны, фальшиво подменяется консерваторами вопросом о расстреле 20 белогвардейцев, уличенных в шпионаже, измене, в участии в террористических актах, в попытке вооруженного ниспровержения советских республик рабочих и крестьян, в попытке совместно с иностранными хищниками восстановить старый, постылый, презираемый всеми строй монархии, который после кровавой борьбы свергли наши рабочие и крестьяне. И вокруг этого

фронта об'единяются все испытанные слуги буржуазии, все представители слюнявого пацифизма и социалистического мещанства, все те, кто на словах за СССР, а на деле идут на поводу за буржуазной прессой и консерваторами, — все они, выступая с протестом против расстрела белогвардейцев, фактически присоединяются к черному, организованному консерваторами, фронту. Немудрено, что II Интернационал первым делом по докладу русских меньшевиков выносит резолюцию «о заключенных» в России, возмущаясь расстрелом белогвардейцев и в тысячный раз становясь *не* на сторону рабочих, борющихся против грядущей империалистической войны, а на сторону капиталистов, подготовляющих эту войну.

А под этот шумовой оркестр вздохов, испускаемых сентиментальными торговцами опиумом, биржевыми маклерами и героями II и Амстердамского Интернационалов и прочей теплой компанией о «невинно» расстрелянных в Москве контр-революционерах, идет лихорадочная подготовка войны против СССР, подготовка новых террористических актов, взрывов и поджогов...

И вот к этой компании путем вынесения резолюции о расстрелах присоединяются все вожди Генсовета, от правых и до самых левых, кончая внешне весьма левыми представителями независимой рабочей партии. А по вопросу величайшей в настоящий момент важности о созыве Англо-Русского Комитета

для мобилизации сил рабочего класса отговариваются тем, что времени нет, отмахиваются от этого, чтобы отодвинуть необходимость прямого ответа на вопрос о войне, затушевать его. Молчат тогда, когда в Китае сотнями и тысячами крестьян и рабочих казнят в угоду буржуазии. Когда в СССР князья, генералы, помещики за явное преступление против рабочего класса, за попытку вооруженной рукой восстановить разрушенный рабочим классом строй в тягчайший момент, расстреливаются, как явные враги рабочего класса, распускать по этому поводу сентиментальные слюни есть прямая измена рабочим, есть моральный блок с буржуазией...

Мимо такой гнусности мы не можем пройти, мы должны это показать и об'яснить рабочим СССР и рабочим Британии. Мы должны сказать, что в этот момент попытка оттянуть созыв АРК, увернуться за формальность есть линия на взрыв Англо-Русского Комитета.

Сегодня мы получили письмо от 22 июня.

«М-РУ МЕЛЬНИЧАНСКОМУ,
и. д. секретаря ВЦСПС.

Дорогой м-р Мельничанский!

По вопросу об Англо-Русском Комитете.

Доклад о встрече, которая произошла между м-ром Томским и вами с м-ром Хиксом и мною в Берлине 18—19 с. м., вместе с корреспонден-

цией, которой мы обменялись, включая ваше письмо от 20 июня, написанное в Берлине, был представлен нашему Генеральному совету на его заседании сегодня.

После заседания совета я телеграфировал вам следующее:

«Вопрос об отношениях Генерального Совета к Англо-Русскому Комитету передан нашему международному комитету для обсуждения. Письмо следует. Ситрин».

Генеральный совет, передавая вопрос международному комитету, решил, что до получения доклада от международного комитета по вопросу об отношениях Генерального Совета к Англо-Русскому Комитету и обсуждения этого доклада Генеральным советом представители Генерального Совета не могут участвовать ни в каком заседании Англо-Русского Комитета.

Я опять напишу вам в связи с этим вопросом, когда он будет далее обсуждаться Генеральным Советом.

Искренне ваш *Вальтер М. Ситрин*,
Генеральный секретарь».

Все это звучит так, как будто не было никаких обязательств, как будто на берлинском совещании выносилась только односторонняя резолюция о каком-то невмешательстве. А вот что на АРК было сказано:

«*П. 4. АРОСК* от имени профсоюзов обеих стран, представляющих почти 15 миллионов организованных рабочих Англии и СССР, снова призывает организованных рабочих всех стран об'единить свои усилия с усилиями британских и советских профорганизаций в стремлении *предупредить новые братоубийственные войны*, отстоять жизненный и правовой уровень рабочих и, преодолев все препятствия и затруднения, помочь в деле создания единой, всеоб'емлющей мировой федерации профессиональных союзов».

Как будто этого не было сказано! Как будто не было общей декларации на Англо-Русской конференции, как будто не борьба против империалистических войн была одной из целей, для которой был создан АРК! Но вот опасность войны на-лицо. Нужно пункт 4 этой берлинской резолюции, не говоря о предыдущих, развить, дополнить практическими мерами этой борьбы рабочих против войны. А они все еще прячутся за формальности и, вероятно, еще будут жаловаться на резкость выражений, что мы-де их обидели, оскорбили, огорчили. После ряда принятых Генсоветом на себя обязательств и не выполняемых им мы в праве обратиться открыто и прямо к русским и английским рабочим. Пусть рабочие СССР и рабочие Британии скажут, чья политика верна. Конечно, если поддаваться «чувству» и вообще решать вопросы величайшей политической важности,

касающиеся десятков миллионов рабочих, с точки зрения чувства возмущения и негодования, то только тогда можно было бы рекомендовать взрыв АРК.

А мы скажем: несмотря на то, что вожди Генсовета очень плохие вожди, несмотря на то, что последний экзамен по вопросу о войне они не выдержали, и есть опасность новой, более крупной измены с их стороны, несмотря на все это, мы сейчас не берем на себя инициативу взрыва АРК, ибо он создан для осуществления братской связи между рабочими СССР и Англии, а мы за всемерное развитие дружбы, солидарности, связи и взаимопомощи с английскими рабочими. Мы, наоборот, заявляем английским рабочим: «Смотрите, ваши вожди ведут преступную политику на взрыв Англо-Русского Комитета, они хотят снова изменить, они по существу ведут политику против рабочих СССР. Политика взрыва АРК в настоящий момент есть политика не только вредная для дела единства, это есть политика прямого предательства по отношению к рабочим СССР. Может ли одобрить английский рабочий политику, направленную к предательству русских рабочих, когда действительно наступила перед лицом всего мира опасность войны, когда хищники ожидают только момента вцепиться в наше горло? Одобрят ли английские рабочие линию Генсовета на взрыв АРК, линию прямой измены, линию предательства рабочих СССР? Рабочие СССР иначе политику Генсовета расценивать не могут.

Пусть нам ответит Генсовет сейчас перед лицом масс на наше открытое обращение. Пусть они не прячутся за то, что это формально может быть истолковано как нарушение берлинской резолюции. А мы утверждаем, что политика затяжки, политика маринования Англо-Русского Комитета в настоящий решительный момент есть срыв и презрение ко всем вынесенным резолюциям, есть политика взрыва, а взрыв АРК в настоящий момент есть предательство русских рабочих. Английские рабочие должны вспомнить о той братской помощи, которую, вопреки Генсовету, русские рабочие с небывалой и с невиданной в мире самоотверженностью оказали английским горнякам и окажут впредь всем рабочим, когда и где это потребуется. Пусть массы Британии и массы СССР оценят это по-своему. Мы в праве требовать, чтобы Генсовет сказал нам, что значит подмена величайшего вопроса о том, как миллионы рабочих должны бороться против попытки капиталистов навязать миру войну, подмена вопроса о том, как рабочие двух величайших стран совместными усилиями должны сплотить вокруг себя новые и новые миллионы рабочих для того, чтобы противостоять попытке хищников втянуть мир в войну, что значит подмена этих вопросов — вопросом о расстрелянных по заслугам белогвардейцах?! Они осмеливаются подымать вопрос о расстрелянных белогвардейцах — наших классовых врагах, они, которые прикрывают,

замалчивают репрессии, производимые империалистами в колониях, подымают свой голос, присоединяя его к голосу наших классовых врагов, когда мы, рабочие, над нашим классовым врагом производим совершенно справедливую революционную расправу! Пусть рабочие массы Англии и СССР дадут справедливую оценку нашей политике и политике Генсовета. Мы не боимся суда масс, ибо мы верим в здоровый пролетарский классовый инстинкт. Массы рабочих Англии и СССР за братский союз, за решительную борьбу против войны, за борьбу против наступления капитала, за активный. дееспособный АРК, за единство рабочих против капиталистов! Мы не доверяем вождям, но мы верим массам и уверены, что английский пролетариат в решительный момент оправдает наше доверие! Поэтому я предлагаю на данном собрании принять соответствующее обращение к английским и русским рабочим. *(Аплодисменты).*

Обращение ВЦСПС к рабочим СССР и Великобритании по поводу Англо-Русского Комитета единства.

(Принято единогласно.)

Тревожная международная обстановка, близящаяся опасность войны, бешеное наступление капитала в Англии до сих пор не вызвали никакого сколько бы то ни было решительного выступления со стороны Англо-Русского Комитета. Между тем, АРК был основан для борьбы против наступления капитала, борьбы за единство мирового профдвижения и борьбы против империалистической войны. На попытку ВЦСПС созвать АРК в Берлине (июнь 1927 г.) Генеральный Совет тред-юнионов ответил тактикой увиливания, оттяжек и саботажа. Поэтому ВЦСПС считает своим прямым пролетарским долгом обратиться к рабочим Великобритании и СССР с нижеследующей декларацией.

ВЦСПС считал и считает, что в настоящее время Англо-Русский Комитет, как орган, созданный рабочим движением обеих стран на платформе борьбы против экономического наступления капитала, борьбы против империалистической войны, борьбы за единство международного профдвижения, не только

может, но обязан собраться, обсудить положение и выступить со всем своим авторитетом в защиту мира и против подготовки войны. Молчать, быть бездеятельным в такое время со стороны Англо-Русского Комитета было бы преступлением перед рабочим классом. Таково наше глубокое убеждение. В духе этого убеждения ВЦСПС делал недвусмысленные и неоднократные предложения Генеральному Совету тред-юнионов, как это явствует из опубликованной переписки с Генсоветом и из фактов предварительного совещания в Берлине представителей ВЦСПС—т.т. Томского и Мельничанского и представителей Генерального Совета—Хикса и Ситрина.

Однако, Генеральный Совет тред-юнионов явно уклоняется от созыва АРК, под разными предлогами оттягивает его созыв, систематически избегает ставить на обсуждение АРК важнейшие вопросы, волнующие как советских, так и английских рабочих.

ВЦСПС в своей переписке с Генсоветом по вопросу о созыве АРК исчерпал весь арсенал методов нормального воздействия на вождей Генсовета с целью убедить их созвать АРК и тем самым выполнить прямые обязательства, взятые на себя АРК перед рабочими обеих стран. ВЦСПС не может скрыть перед рабочими обеих стран того обстоятельства, что упорное нежелание со стороны Генсовета созвать АРК может быть понято только, как выражение сознательно проводимой политики срыва АРК,

что по существу является подтверждением опасения, высказанного VII С'ездом Профессиональных Союзов СССР. VII С'езд Профсоюзов СССР считал «правильным отклонение со стороны ВЦСПС линии на срыв АРК. В то же время С'езд не мог не отметить намечающейся опасности срыва Англо-Русского Комитета со стороны вождей Генсовета».

Англо-Русский Комитет единства есть организация, являющаяся представительством рабочего профдвижения обеих стран. Самый факт появления такой организации выражал укрепление связи и дружбы пролетариата Англии и пролетариата СССР. Образование Англо-Русского Комитета означало несомненный шаг вперед по пути международного пролетарского единства. АРК должен был явиться центром мобилизации пролетарских организаций, независимо от их принадлежности к тому или иному профсоюзному интернационалу, на базе указанных выше элементарных предпосылок классовой политики.

Об'единяя крупнейшие в мире профдвижения, а именно профдвижение Англии и СССР, АРК мог стать и должен был стать важным фактором международной пролетарской классовой борьбы, к чему и были направлены все усилия профсоюзов СССР и его руководящего органа—ВЦСПС. В своей работе представители ВЦСПС неизменно проявляли широкую инициативу, стараясь всемерно, всеми доступными им средствами, активизировать деятельность АРК.

Но последовательно классовая пролетарская инициатива ВЦСПС систематически наталкивалась на попытки саботажа, сопротивления, оттяжек и проволочек с английской стороны, т.-е. со стороны Генсовета трех юнионов.

Рабочие СССР с величайшими симпатиями следили за борьбой английских рабочих против капиталистов, против угольных баронов, против чугунных, стальных, железнодорожных магнатов. От имени рабочих СССР ВЦСПС предложил братскую помощь участникам английской всеобщей забастовки в мае прошлого года. Между тем, Генеральный Совет отказался от помощи рабочих СССР и тем помог капиталистам быстро разгромить всеобщую стачку. Генсовет саботировал созыв АРК во время мужественной борьбы британских углекопов против шахтовладельцев, т.-е. тогда, когда созыв АРК мог сыграть в деле интернациональной помощи горнякам огромную роль. В то время, как рабочие СССР, напрягая все усилия, делали все возможное для помощи бастующим братьям-горнякам, Генсовет изолировал горняков, и тем самым на деле помог шахтовладельцам выиграть сражение.

Принял ли Генеральный Совет меры для того, чтобы собрать пролетарские силы воедино против наступающего по всему фронту капитала, чтобы усилить классовый отпор английских рабочих, чтобы использовать самых смелых и решительных бойцов

на передовых позициях борьбы? Нет. Он поступал наоборот, исключая из профсоюзов сторонников «движения меньшинства» и коммунистов. Сделал ли что-либо Генсовет, чтобы использовать в целях помощи английскому пролетариату, атакуемому по всей линии капиталистами, международный авторитет АРК? Ничего этого Генсовет не сделал. При содействии и попустительстве правых и «левых» лидеров Генсовета английский рабочий класс был зажат в тиски жандармского «закона о тред-юнионах», фашистского билля, нагло обворовывавшего минимальные права английских рабочих.

Решился ли Генеральный Совет на сколько-нибудь серьезные шаги для того, чтобы воспрепятствовать палаческому наступлению английского империализма на китайскую революцию, помешать отправке военных сил империализма в китайские порты, чтобы не допустить союза английской военщины и душегубов вроде Чжан-Цзо-Лина? Нет, Генеральный Совет этого не сделал.

Обсудил ли Генеральный Совет вызывающую ноту Чемберлена правительству СССР, — теперь всему миру ясно, что эта нота была лишь трамплином для разрыва англо-советских отношений? Вмешался ли Генсовет при нападении на Аркос, сделал ли он что-нибудь в целях прекращения работы хиксовских громил? Созвал ли он АРК в дни англо-советского разрыва? Нет, ничего этого Генеральный

Совет не сделал и не считал, видимо, нужным сделать.

Такая политика Генерального Совета была фактически направлена *на срыв* Англо-Русского Комитета, на ликвидацию его, как действующего органа английского и советского пролетариата. Напротив, вся политика ВЦСПС была направлена *на сохранение АРК* и на его *наибольшую активизацию*. Делегация ВЦСПС в целом ряде вопросов сознательно шла на уступки делегации Генсовета. Делегация ВЦСПС считала, что, не отказываясь от критики неправильных действий Генсовета, ей следует делать все возможное, чтобы сохранить АРК для совместных действий советского и британского пролетариата. Делегация ВЦСПС считала и считает, что ликвидация АРК принесла бы вред борьбе за единство мирового профдвижения, что она лишь лила бы воду на мельницу раскольнической политики лидеров Амстердамского Интернационала; что следует особенно теперь, когда английское консервативное правительство перешло в решительное наступление на пролетариат и разорвало англо-советские отношения, охранять каждую возможность связи между пролетариатом СССР и пролетариатом Англии. Вот почему ВЦСПС, открыто критикуя политику Генсовета, шел на уступки даже в ряде важнейших вопросов, обсуждавшихся в последнее время на заседаниях АРК.

Признавая вредным для дела борьбы за международное рабочее единство разрыв АРК, ВЦСПС считает в настоящий момент прямой или замаскированный взрыв АРК со стороны лидеров Генсовета равносильным прямой измене класс. интересам пролетариата и предательством в отношении рабочих СССР.

Между тем, фактически единственным политическим ответом со стороны Генсовета на предложение ВЦСПС созвать АРК и обсудить на нем важнейшие вопросы пролетарской борьбы была телеграмма протеста против репрессий пролетарского государства над шпионами-белогвардейцами, поднявшими меч террора против пролетарской диктатуры. Вынесение Генеральным Советом резолюции, осуждающей расстрел явных и закоренелых врагов рабочего класса, террористов и поджигателей, стрелявших из-за угла в представителей пролетарской власти, активно готовящих реставрацию ненавистного рабочим и крестьянам СССР старого строя, является, по существу дела прямым издевательством над рабочими и трудящимися крестьянами СССР и позорным присоединением вождей Генсовета к кампании против СССР, поднятой буржуазной продажной прессой. Не сказать ни слова о военной опасности, не сказать рабочим правды о значении англо-советского разрыва, не пригвоздить к позорному столбу внешней политики Остина Чемберлена, готовящего истребление миллионов людей, уклониться от созыва АРК и в

то же время солидаризироваться со всей черной сотней по вопросу о так называемом «красном терроре», — такова установка Генерального Совета *на деле*. Такую тактику иначе как предательской, направленной на срыв АРК, считать нельзя.

От имени 10 миллионов организованных пролетариев Советского Союза ВЦСПС считает своей прямой обязанностью во всеуслышание заявить об опасностях, угрожающих миру. ВЦСПС считает, что все рабочие и все их честные представители со всей решительностью, суровостью и беспощадностью должны заклеймить преступную, погромную, нагло-вызывающую политику консервативного правительства Болдуина, Чемберлена, правительства налетчиков (Пекин, Лондон), узурпаторов профсоюзных прав (билль стачколомов), реставраторов средневековья (подготовляющаяся «реформа» палаты лордов), интриганов-провокаторов новой бойни. Только слепой может не видеть, что Англия готовит войну против СССР, договаривается с фашистом Муссолини, мобилизует темные силы, вербует союзников, жаждет повторения ужасов интервенции, хочет для СССР новой блокады, разрухи, новых тягостей для государства свободных рабочих и крестьян. Только предатель пролетарского дела может в какой бы то ни было степени оправдать такую политику перед лицом угрожающей военной опасности. Осуществлению чудовищного плана разгрома китайской революции и

кровавого похода на СССР следует помешать во что бы то ни стало. Борьба с военной опасностью есть безусловная обязанность и английского и всего международного пролетариата. Войне надо помешать. Допустить, чтобы пролетариат был застигнут врасплох, нельзя. Все меры нужно принять в целях контр-мобилизации пролетариата в ответ на мобилизацию империалистической реакции.

ВЦСПС повторяет, что он считает абсолютно нетерпимым, если бы в такой острый момент не реагировал, молчал, был обречен на бездействие Англо-Русский Комитет. Возвысить свой голос против военной опасности и против реакции в Англии АРК не только может, но и должен. АРК должен быть одним из центров мобилизации пролетарского общественного мнения, он должен поставить в порядке дня вопросы *практических* мер борьбы с империалистической войной и наступлением капитала.

Возлагая всю ответственность за политику саботажа по отношению к АРК на Генсовет, ВЦСПС призывает всех английских и советских рабочих к самой энергичной борьбе за действительную пролетарскую солидарность, за действительную борьбу против капитала, за настоящий отпор поджигателям империалистской войны.

Единым пролетарским фронтом против капитала!
На борьбу с империалистической реакцией!
Пролетарии, на борьбу с опасностью войны!

ВЦСПС.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Переписка ВЦСПС с Генсоветом о созыве Англо-Русского Комитета.

Извещение Президиума ВЦСПС.

Со стороны отдельных профорганизаций в ВЦСПС поступили запросы о причинах, препятствующих созыву Англо-Русского Комитета. Аналогичные запросы поступили и от отдельных членов профсоюзов. Профорганизации и широкие слои рабочих СССР, ясно отдавая себе отчет в серьезности и важности переживаемого политического момента, выражают законное беспокойство о причинах молчания АРК—органа, призванного об'единить усилия организованных в профсоюзы рабочих обеих стран в их борьбе *против опасностей войны,* против наступления капитала, за единство международного профдвижения.

ВЦСПС считает это беспокойство вполне законным, тем более, что откладывание и затяжка созыва АРК по формальным мотивам со стороны другой стороны — Генсовета — в момент, когда опасность войны во весь рост встала не только перед рабочими Англии и СССР, но и перед всем миром, не может не внушать серьезных опасений за будущее АРК.

ВЦСПС считает, что важность и ответственность момента обязывают, не ссылаясь на формальности, как

можно скорее созвать АРК для совместного обсуждения необходимых мероприятий против войны.

Президиум ВЦСПС, опубликовывая переписку с генсоветом по поводу созыва АРК, уверен, что каждый рабочий увидит из нее, что ВЦСПС сделал и продолжает делать все, чтобы созвать АРК, чтобы и этим путем способствовать мобилизации сил рабочих для активного выступления против растущей опасности войны.

ВЦСПС и впредь сделает все для того, чтобы активизировать АРК, в особенности в борьбе против явной опасности войны, решительно борясь против попыток прикрыть бездеятельность формальными мотивами, обречь АРК на пасивность и тем самым фактически свести его на-нет.

Президиум ВЦСПС.

Переписка между ВЦСПС и Генсоветом английских тред-юнионов по вопросу о созыве Англо-Русского Комитета.

Москва, 14 мая 1927 г.

Телеграмма.

ГЕНСОВЕТ. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ХИКСУ И СЕКРЕТАРЮ СИТРИНУ.

Дорогие товарищи!

События последнего времени подтверждают самые худшие опасения о подготовке нападения империалистов во главе с Англией на СССР.

Налет на пекинское посольство и аппарат сотрудников посольства, их допросы с применением пыток и угроза смертной казнью, как теперь очевидно, были не только инспирированы, но являлись одной частью плана наступления на СССР. Налет на Аркос и торгпредство СССР в Лондоне, с применением насилия над сотрудниками, есть вторая часть, есть прямое продолжение наступления, начатого пекинским налетом. Консервативное правительство Англии окончательно сбрасывает маску, проводя в отношении к СССР политику фактического разрыва сперва торговых, а затем и дипломатических отношений и перехода к более агрессивным действиям. Мы не должны ни в какой степени скрывать или преуменьшать истинный смысл этих событий.

ВЦСПС считает момент серьезным, требующим напряжения всех сил рабочего класса для противодействия этой чреватой опасностями политике.

ВЦСПС полагает, что необходимо созвать АРК и обсудить совместные действия профдвижения обеих стран. Во всяком случае, если вы почему-либо считаете это в данный момент невозможным, ВЦСПС не будет на этом настаивать, полагая, что Генсовет, понимая важность момента, выполнит свой братский долг и достаточно энергично поднимет свой голос протеста против политики налетов и наступления на СССР.

М. Томский.
А. Догадов.

Лондон, 18 мая 1927 г.

Телеграмма.

ВЦСПС, ДОГАДОВУ.

Москва.

Доложу вашу телеграмму Генсовету в заседании на следующей неделе. Послал протест премьер-министру.

Ситрин.

Москва, 25 мая 1927 г.

Телеграмма.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ БРИТАНСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ.

Развертывающиеся события подтверждают телеграмму ВЦСПС от 14 мая и необходимость созыва АРК. Срочно ответьте.

Председатель ВЦСПС *М. Томский.*
Секретарь *А. Догадов.*

Лондон, 29 мая 1927 г.

ВЦСПС, М-РУ ДОГАДОВУ.

Москва.

Милостивый государь!

По вопросу о заседании Англо-Русского Комитета.

Сим подтверждается телеграмма, посланная вам вчера, которая гласит:

«Не можем устроить заседания Англо-Русского Комитета в настоящее время, но доложу Генеральному Совету при первой возможности.

Братски ваш *Уолтер М. Ситрин,*
Генеральный секретарь.

Москва, 3 июня 1927 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СОВЕТУ БРИТАНСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ.

Дорогие товарищи!

14 мая с. г., в связи с явно наметившимся намерением консервативного правительства разорвать дипломатические сношения с СССР, ВЦСПС обратился к Генсовету с телеграфным предложением о созыве АРК. В ответ на это мы 19 мая получили краткую телеграмму от секретаря Генсовета В. Ситрина с собщением, что наше предложение будет доложено Генсовету «на следующей неделе».

25 мая, получив сведения о состоявшемся разрыве, ВЦСПС в краткой телеграмме, адресованной Генсовету, напомнил и подтвердил свое предложение о созыве АРК.

ВЦСПС считает положение очень серьезным, ибо намерение консерваторов навязать войну СССР очевидно для всякого. Неясным остается лишь, с какой стороны и как скоро будет совершено это нападение. Те, кто действительно хочет бороться против войны, не могут, скрестив руки, ожидать того момента, когда

на них «неожиданно» надвинется война. В настоящий момент на АРК падает исключительно ответственная роль. Рабочие СССР хотят знать, что намерен предпринять АРК в борьбе с надвигающейся войной и в случае ее возникновения. ВЦСПС полагает, что не только рабочие СССР, но и рабочие других стран ожидают активности от АРК, так как каждая война грозит стать мировой войной, и перед всем миром стоит эта грозная опасность.

Промедление и пассивность вредны и могут иметь гибельные последствия. ВЦСПС полагает, что такое промедление и такая пассивность вызвали бы совершенно справедливое недовольство рабочих масс, смотрящих на АРК, как на орган, созданный для того, чтобы содействовать делу борьбы против наступления капитала и против империалистических войн.

Поэтому ВЦСПС просит срочно сообщить, согласен ли Генсовет на созыв АРК, и если согласен, то желательную для вас дату и место встречи.

Председатель ВЦСПС *М. Томский.*

Секретарь *А. Догадов.*

Москва, 10 июня 1927 г.

ГЕНСОВЕТ, СЕКРЕТАРЮ СИТРИНУ.

На наши неоднократные предложения о созыве АРК, несмотря на чрезвычайную остроту положения, вы не дали определенного ответа.

Наши организации запрашивают нас о причинах пассивности АРК, что заставляет нас, в случае отсутствия от вас ясного ответа до 14 сего месяца, опубликовать нашу переписку с вами по поводу созыва АРК.

Секретарь ВЦСПС *Г. Мельничанский.*

Лондон, 10 июня 1927 г.

Телеграмма.

ВЦСПС, ДОГАДОВУ.

Москва.

По поводу вашего письма от 3 июня Международный Комитет предлагает, чтобы Томский и Догадов встретились с Хиксом и Ситрином в Берлине 17 и 18 июня для предварительного обсуждения вопросов, которые вы предлагаете представить на обсуждение Англо-Русского Комитета. Просим телеграфировать, приемлемы ли эти даты.

Конгресс британских тред-юнионов.

Ситрин.

Москва, 11 июня 1927 г.

Телеграмма.

ГЕНСОВЕТУ.

Лондон.

Не возражая против предварительного совещания председателей и секретарей о порядке дня, мы категорически, от имени наших организаций, настаиваем на

приезде в Берлин на ту же дату всех членов Англо-Русского Комитета и устройстве пленума.

События развиваются быстрым темпом, и никакая оттяжка недопустима.

Ждем срочного ответа. Отсутствие такового нами будет сочтено за согласие, и все русские члены Англо-Русского Комитета будут в Берлине 17-го.

Г. Мельничанский.

Лондон, 12 июня 1927 г.

Телеграмма.

ВЦСПС, МЕЛЬНИЧАНСКОМУ.

Москва.

Не могу устроить заседания пленума Англо-Русского Комитета без специальных инструкций Генерального Совета, который соберется 22 июня. Следовательно, полный комитет не может присутствовать в Берлине 17 июня, как предлагается, поэтому, пожалуйста, телеграфируйте определенно, желаете ли вы, чтобы председатель и я прибыли 17 июня.

Ситрин.

Москва, 14 июня 1927 г.

Телеграмма.

СИТРИНУ.

Лондон.

Будем двое в Берлине в назначенный срок.

Г. Мельничанский.

Приложение II.

Тов. Томский о законе против профсоюзов в Англии.

(Интервью).

Вопрос. Какое значение может иметь для профсоюзов Англии принятый уже во втором чтении парламентом законопроект о профсоюзах?

Ответ. Я считаю, что особое значение этого законопроекта заключается в том, что консервативное правительство английских империалистов хочет раздавить рабочий класс Англии для того, чтобы иметь развязанными руки в своей *внешней* политике (удушение китайской революции, подготовка войны против СССР и т. д.), во-первых, и обеспечить дальнейшее *наступление на рабочий класс* со стороны капиталистов, — во-вторых. Чудовищный билль против профсоюзов, носящий открыто фашистский характер, имеет огромное *интернациональное* значение.

Проектируемый закон ставит правительство тори в первые ряды самых злейших врагов рабочего класса и самых непримиримых сторонников наступления на завоеванные рабочим классом позиции. Играя роль международного жандарма, подавляя вооруженной силой движение китайских рабочих и крестьян, подготовляя окружение рабочих СССР, которые на деле доказали

свою готовность поддержать своих братьев, правительство тори превзошло германскую буржуазию, отнявшую у рабочих 8-часовой рабочий день; превзошло французскую буржуазию, которая провела реакционные военные законы, но не решилась еще напасть на право рабочих коалиций.

Правительство Болдуина—Чемберлена пошло в ногу с правительством Муссолини. Билль есть выражение наступающей на рабочий класс контрреволюции. Рабочие всех стран, несомненно, чувствуют всю неслыханную реакционность этого билля. Он есть хорошо рассчитанный, глубоко продуманный удар по тред-юнионизму в его современном виде со стороны классовых врагов пролетариата. Законопроект с юридической точки зрения отбрасывает рабочее движение Англии назад, к периоду цехового, аполитичного, раздробленного тред-юнионизма, лишает рабочий класс возможности защищаться против дальнейшего наступления со стороны капиталистов. Более того, по сути дела законопроект вырывает юридическую почву из-под ног тред-юнионов, он самым коварным образом похищает права рабочего класса, завоеванные в течение столетней борьбы. Законопроект на деле означает уничтожение *свободы стачек и свободы коалиций,* т.-е. он лишает рабочий класс могущественнейшего средства обороны. Законопроект порывает самым резким образом с основами традиций английской конституции. Он означает, как я уже сказал, переход к фашизму.

Законопроект запрещает забастовки шире одной отрасли промышленности, а в силу неясности понятия о том, что является отраслью промышленности, фактически дает судам право произвольного толкования характера стачек и ограничение их одним предприятием или цехом. Законопроект запрещает проявления пролетарской солидарности: стачки сочувствия, денежные сборы для стачечников; он имеет целью раздробить профдвижение не только на цеховые группки, но разбить всякую организованность, запрещая проявление пролетарской дисциплины, лишая профорганизации права исключать своих членов, изменяющих в момент классового боя. Более того, на основе этого законопроекта можно запретить *любую* даже самую маленькую стачку, стоит только об'явить ее угрожающей обществу или связанной с политическими целями, или поддерживающей ненависть и презрение к штрейкбрехерам и т. д., и т. п. Закон фактически запрещает пикеты, «снятие» рабочих с работы. Закон дает возможность конфисковывать *фонды профсоюзов*. Наконец, закон запрещает давление на правительство. Другими словами, любая стачка против военной подготовки, против колониальных расправ, против действий полиции и т. д. становится уголовно-наказуемой. Законопроект есть, таким образом, наглейшая экспроприация элементарных прав рабочего класса.

Чудовищное требование реабилитировать всех штрейкбрехеров минувшей стачки продиктовано доба-

вочным желанием нанести моральную пощечину всем тред-юнионам и внести моральное разложение в ряды организованных рабочих. Запрещение отчислений и сборов на политические цели не только непосредственно от членского взноса или путем дополнительного взноса, но и из средств союзов, государственный контроль над расходованием профсоюзами своих средств,—все это, вместе взятое, полностью обезоруживает тред-юнионы и делает их, с точки зрения закона, беззащитными перед лицом предпринимателя. Этим законом буржуазия намерена осуществить фактический разгром тред-юнионов, как организации защиты классовых интересов рабочих, превратив их в абсолютно безвредные аполитичные организации взаимопомощи под контролем буржуазного правительства, т.-е. тех же врагов рабочего класса.

Вопрос. Понимает ли Генсовет и вожди рабочей партии всю опасность этого законопроекта, его классовый смысл, и правильны ли меры борьбы, применяемые ими против этого законопроекта?

Ответ. Мне кажется, что некоторые вожди будут чрезвычайно мало огорчены прохождением этого законопроекта. В прошлом они не были огорчены поражением всеобщей стачки, а потом стачки горняков. Наоборот. Они по мере сил содействовали этому поражению, а после него вели настоящую травлю против всеобщей стачки, как метода борьбы. То же самое мы видим и здесь. В самом деле, разве этот закон не есть

юридическое оформление повседневной практической деятельности таких «вождей», как Хавелок Вильсон, Спенсер, Франк Ходжес? Разве этот законопроект не есть утопическая попытка законодательным путем покончить с «проклятой классовой борьбой», столь огорчающей королевского советника Томаса? Разве этот законопроект не направлен в сторону установления «промышленного мира», которого так жаждет кроткая душа Макдональда? При этом невольно бросается в глаза, что—как и во время удушения стачки горняков,—Макдональд опять оказался в отсутствии. Правда, мистер Макдональд недавно осчастливил английское общественное мнение статьей на страницах «Дейли-Ньюс», но не о законе против тред-юнионов, а об отношении к СССР,—статьей, в которой он усиленно рекомендовал всем капиталистическим государствам рецепт ассимиляции СССР посредством «*непрерывного давления*». Еще «ярче» держал себя «вождь» рабочих Спенсер, *защищавший* законопроект.

Я боюсь, что и многие другие в рядах тред-юнионов и верхов рабочей партии в глубине души стоят за этот закон, который есть могила современному английскому профдвижению. Я, конечно, не хочу этим сказать, что рабочее движение в Англии может быть убито каким-либо идиотским законом, изданным туполобыми консерваторами, но, несомненно, проведение в жизнь этого закона усложнит развитие английского рабочего движения, потребует напряженной

борьбы и величайших жертв со стороны рабочих масс.

Я это вижу из следующих фактов. Экстренная конференция исполкомов, состоявшаяся 29 апреля, не решилась подкрепить свое требование какой-либо серьезной угрозой и не призвала к серьезной мобилизации рабочих масс. Больше того, отвергнув предложение представителя революционных меньшинств тов. Госипа о забастовке, конференция исключила это сильнейшее оружие из арсенала тред-юнионов в борьбе за свое существование. Сама идея бороться против насилия только—и главным образом—парламентскими методами равносильна *отказу* от борьбы. Разве данный момент еще раз не вскрыл с полной очевидностью всю фальшь и лживость пресловутой английской демократии, всю гнусность и циничность парламентской машины?

Самоограничение в борьбе с циничным противником—предпосылка поражения. А в речах представителей рабочей партии и тред-юнионов в парламенте уже звучат ноты примирения с фактом прохождения закона в жизнь, ибо их лейт-мотив: «все равно, когда мы, рабочая партия, придем к власти, мы этот закон отменим».

Но в законе есть все для того, чтобы не допустить рабочую партию к власти, не дать ей средств на предвыборную кампанию, деморализовать рабочий класс, обессилить его, провалить рабочую партию на предстоящих выборах. Таким образом, самый момент отме-

ны закона откладывается в долгий ящик, а арена борьбы ограничивается стенами парламента да парой митинговых зал. Генсовет и рабочая партия не хотят, не решаются принять бой сейчас, считая себя недостаточно сильными, не желая видеть того, что после проведения закона они станут не сильнее, а слабее. Отсюда ряд ошибок. Важнейшей ошибкой вождей тред-юнионов я считаю нежелание мобилизовать все силы рабочего класса для борьбы против консервативного правительства и защиты элементарных прав рабочих и их союзов. Сейчас этот законопроект является классовым критерием. Все, кто за фашизм, те *за* этот закон; кто против фашизма, тот *против* этого закона. Так должна итти сейчас группировка сил. Что же мы видим на самом деле? Генсовет не сумел вокруг себя сплотить всех сил рабочего класса. Попрежнему идет травля коммунистов и революционных меньшинств и исключение их из тред-юнионистских организаций. Их предложений не желают обсуждать, их третируют. *Ведут борьбу налево тогда, когда нужно мобилизовать все силы для борьбы против наступления капитала.*

А между тем самыми искренними, честными и бесстрашными бойцами против законопроекта и против его авторов являются именно коммунисты и революционное меньшинство тред-юнионов. Рабочий класс Англии, несомненно, поймет на опыте борьбы за сохранение своих союзов, кто истинный друг рабочего класса и наиболее стойкий борец за его интересы.

Разве не возмутительно видеть, что в то время, как капиталисты громят рабочие тред-юнионы, вожди этих организаций громят самых стойких и непримиримых врагов капитала—коммунистов и революционные меньшинства? Это—величайшая и непозволительная «ошибка» со стороны лидеров Генсовета.

Вопрос. Пройдет ли законопроект?

Ответ. Повидимому, да. Перед английским рабочим движением встает задача борьбы на второй линии окопов,—задача более трудная и сложная. Должна быть начата борьба за фактическое аннулирование закона снизу, за непроведение его в жизнь. Эта борьба труднее, потому что она ложится, главным образом, на низовые профорганизации и даже непосредственно на массы рядовых рабочих, требует упорства, настойчивости, готовности к жертвам, а порой и героизма.

Английские рабочие массы уже показали всему миру, на что они способны. Несомненно, что при надлежащем руководстве они еще и еще раз сумеют показать, как они умеют бороться против своих классовых врагов за свои профорганизации, за свободу стачек, за завоеванные позиции *против* об'единенных сил английского империализма и перебежчиков из своего собственного лагеря.

Москва, 7 июня 1927 г.

Декларация Генерального Совета.

Серьезный шаг, предпринятый британским правительством, выразившийся в разрыве дипломатических сношений с СССР, с сопутствующей ему угрозой всеобщему миру, является таким, который британское профсоюзное движение не может обойти без энергичного протеста и без того, чтобы не обратить общественное внимание на могущие произойти последствия.

В четверг, 26-го мая, парламентская рабочая партия выразила свое убеждение в том, что расторжение торгового договора с Россией и разрыв дипломатических сношений будут иметь серьезные международные последствия и закроют верный путь к восстановлению торговли и промышленности. Партия протестовала против того, чтобы навязать стране такую политику и настаивала на назначении особой комиссии для рассмотрения всех доказательств и представления доклада палате общин.

Это в высшей степени разумное предложение было отвергнуто, и правительство расторгло торговый договор, существовавший с марта 1921 г., и порвало дипломатические сношения с Россией.

Правительство старается оправдать этот крайний шаг документами, опубликованными в его «Белой книге». Тайный документ, который, согласно заявления, был украден и который послужил предлогом для налета на Аркос Лимитед, не был найден, и ничего не выявлено в «Белой книге», что в умах разумных людей может оправдать предпринятые крайние меры.

Генеральный совет считает необходимым, чтобы свободно-заключенные между нациями договоры соблюдались как по форме, так и по духу, и полагает, что все жалобы, которые британское правительство имело против русской торговой делегации или русского посольства, могли быть должным образом урегулированы на основании статьи 13 торгового договора от марта 1921 г., которая гласит: «Устанавливается, что перед тем как предпринять какое-либо действие, несогласное с договором, недовольная сторона должна дать другой стороне возможность представить об'яснения или исправить погрешность».

В то время, как видные члены правительства неоднократно заявляли, что внешняя торговля является вопросом чрезвычайной важности для нашей страны, действия правительства, выразившиеся в прекращении сношений с Советской Россией, несомненно, сильно подорвут, если не уничтожат совершенно торговлю, которая непрерывно развивалась между обеими странами. Что эта торговля ни в коем случае не может счи-

таться незначительной, можно видеть из следующих статистических данных:

	Русский сбыт в Великобритании	Русские закупки в Великобрит.	Общий оборот.
1921 г. .	2.425.864 ф. ст.	7.929.115 ф. ст.	10.354.979 ф.
1926 г. .	24.415.000 „ „	16.627.000 „ „	41.042.000 ф.
Итого 1920-1926 г.	95.165.612 ф. ст.	104.960.479 ф. ст.	200.126.091 ф.

(Русские закупки в Англии включают: экспортные товары, драгоценные металлы, страховые премии, торговые и административные расходы и проценты на кредитные операции. Русский сбыт включает: сырье, пищевые продукты и драгоценные металлы).

Английские закупки на русском рынке включали:

Хлеб	12.553.000 ф. ст.
Пушнина	13.063.000 „ „
Лес	22.923.000 „ „
Нефтепродукты	10.324.000 „ „

Русские закупки на английском рынке включали:

Машины, автомобили и велосипеды	18.522.000 ф. ст.
Химические продукты	4.694.000 „ „
Сельди	1.176.000 „ „
Хлопок, хлопчато-бумажная пряжа, шерсть, шерстяная пряжа	19.387.000 „ „

От имени русской торговой делегации было официально заявлено, что велись переговоры, в результате которых были бы размещены в нашей стране заказы на сумму в 27.000.000 ф. ст.

Высчитано, что фабриканты земледельческих машин и других машиностроительных производств, представляющих лишь часть предполагавшихся заказов, дали бы постоянную работу в продолжение 12 месяцев более, чем 50.000 рабочих в металлургической и машиностроительной промышленности. Следует помнить, что это вдобавок к общим заказам русских торговых организаций, которые теперь будут аннулированы в результате чрезвычайных действий британского правительства.

Генеральный Совет считал существенным обратить общественное внимание на экономическую и промышленную сторону вопроса и на тот факт, что торговля страны и интересы народа действием Британского правительства были подчинены соображениям партийной политической целесообразности.

Опубликовывая эту декларацию в то время, когда крайний шаг — разрыв дипломатических и торговых сношений между обеими странами — уже сделан, Генеральный совет выражает надежду, что Россия станет выше желания мстить и своим поведением в международных сношениях заслужит доверие народов мира и полностью выполнит свою роль в установлении мира, безопасности и прогресса среди народов.

(«Дейли Геральд», 11 июня 1927 г.).

Приложение IV.

Из совместной декларации Англо-Русской конференции о международном единстве.

1. Совместная конференция подтверждает, что национальное и международное единство должно быть признано первым существенным условием, делающим профессиональное движение способным действенно защищать нынешнее положение рабочих от наступления капитала и добиваться осуществления социальных и политических задач организованного труда, изложенных в заявлениях рабочих разных стран.

2. Политическое положение почти во всех так называемых цивилизованных странах характеризуется торжеством реакции и явно возросшей во многих странах мощью об'единенных капиталистических сил.

Это видно по продолжающимся преследованиям руководителей профессионального движения, которые во имя классовых предрассудков предпринимателей ставятся под подозрение, подвергаются преследованиям, заключениям в тюрьмы и даже пыткам со стороны тех, кто стоит у власти.

3. В области хозяйственной и экономической — капиталисты во всех странах создают свой единый фронт, об'единенный фронт эксплоатации рабочих во всем мире. Рабочие же тем временем остаются раз'единен-

ными, а в некоторых странах образовываются враждующие группы. Вместо того, чтобы заняться защитой от капиталистического наступления, они переживают ожесточенные споры и разногласия.

4. Почти в каждой стране, вследствие растущей мощи класса капиталистов и отсутствия единства среди рабочих, были утеряны преимущества, вырванные ранее в области сокращения продолжительности рабочего дня и повышения заработной платы. Там, где 8-часовой рабочий день не уничтожен, он находится в опасности. Во многих отраслях промышленности продолжительность рабочего дня опять стала равняться 9, 10 и даже большему числу часов. И только в странах, где мощно профессиональное движение, поддерживается уровень продолжительности рабочего дня.

5. Вследствие экономического паралича Европы, вызванного мировой войной, миллионы рабочих оказываются безработными и вместе со своими семьями ввергаются в бездну отчаяния, голода и вырождения. Заработная плата, никогда не являвшаяся достаточной для поддержания достойного уровня существования рабочих, сократилась на 20, 30, а в некоторых случаях даже свыше чем на 40%. Уровень существования рабочих во многих странах теперь ниже довоенного.

6. Надежда на лучшие времена, существовавшая первое время после войны у рабочих, которых бессо-

вестные политиканы уверяли в том, что в результате понесенных ими, рабочими, жертв наступят лучшие времена — теперь исчезла и уступила место отчаянию. Обязательства политических деятелей и обещания капиталистов во время войны и сразу после ее окончания цинически не выполнялись. Слепая вера, толкавшая рабочих на поддержку соответствующих правительств в мировой катастрофе, в которой рабочий класс насчитывал миллионы убитыми и искалеченными — разбита. После понесенных ими величайших жертв и исключительных страданий рабочие теперь стоят лицом к лицу с перспективой дальнейшего ухудшения своего существования.

7. Стало ясным, что подготовляется новая война, более страшная, более чудовищная, чем когда-либо переживавшиеся. Изобретаются новые орудия разрушения; химики и выдающиеся ученые Европы посвящают свои знания и искусство делу изобретения новых орудий пыток и разрушения, направленных не только против армии, но и против мирного населения. Тем временем так называемые конференции по разоружению лишь порождают опасные иллюзии. Ими пользуются для того, чтобы обмануть рабочих и убаюкать их фальшивой уверенностью в прочности мира. Но капиталистические политиканы и предприниматели уже не в состоянии более скрывать тот факт, что усиливаются вооружения — еще более многочисленные, чем раньше, и более смертоубийственные.

8. Есть только одна сила, которая может спасти человечество от повторения еще одной мировой катастрофы. Есть только одна сила, которая в состоянии защитить рабочих всех стран от политического и экономического угнетения и произвола. Есть только одна сила, которая может принести рабочему классу и человечеству свободу, благополучие, счастье и мир. Эта сила — рабочий класс, раз он хорошо организован, надлежаще дисциплинирован, предан своим интересам и полон решимости бороться со всеми, кто противится его полному освобождению и служит помехой ему.

Рабочий класс, раз он будет об'единен в национальном и международном масштабе, явится непреодолимым препятствием капиталистическому угнетению и ненарушимым залогом мира и экономической обеспеченности. Рабочие в состоянии победить всех, кто своими реакционными тенденциями поддерживает разобщенность рабочих.

Покуда существует капиталистическая система, до тех пор остается опасность войны. Безжалостная борьба за верховенство между соперничающими капиталистическими группами, в конце-концов, вызывает, как она вызывала и в прошлом, новый кризис, втягивающий рабочих всего мира в еще одну катастрофическую войну.

По вышеуказанным основаниям представители профессионального движения СССР в Великобритании под-

тверждают соглашение, заключенное в Москве между представителями организованного труда Великобритании и СССР, для укрепления международной солидарности среди рабочих, как средство более действенного ограждения интересов международного мира.

В результате обсуждений на нынешней Лондонской конференции и соглашения, достигнутого на ней, намечены совместные шаги, предусмотренные в предложении британской делегации и сводящиеся к тому, чтобы побудить Амстердамский Интернационал искренне согласиться на немедленный созыв свободной, без всяких предварительных условий, конференции с представителями профессионального движения СССР.

Мы равным образом отмечаем общую нашу решимость поддерживать и сплачивать теснее дружеские отношения между профессиональным движением Великобритании и СССР путем таких совместных действий, какие предусмотрены в прилагаемом плане.

Представители профессионального движения Великобритании и СССР заявляют о своем намерении сделать все от них зависящее, чтобы создать совместными усилиями международное единство. Необходимость и важность международного единства признаются миллионами организованных рабочих во всем мире. Их содействие обеспечено в деле уничтожения расовых предрассудков, искусственных преград и экономических препятствий в интересах развития и укрепления всего рабочего класса. Зная, что единство обеспечивает

мощь движения, мы убеждены, что рабочие всех стран, протянув через границы друг другу руки, будут об'единенно работать, чтобы добиться своего освобождения.

Лозунгами, которые должны быть написаны на нашем международном знамени, должны оставаться:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Да здравствует мировая федерация профессиональных союзов!

Предложения о взаимной помощи Англо-Русской конференции.

Для проведения в жизнь предложений по совместным действиям, в целях обеспечения единства между Всесоюзным Центральным Советом профессиональных союзов и Генеральным Советом британского конгресса тред-юнионов, делегаты нынешней конференции делают нижеследующие заявления:

1. Нашей целью является укрепление сотрудничества между Генеральным Советом британского конгресса тред-юнионов и Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов с помощью всяческих мер, которые время от времени необходимо будет принять в интересах укрепления международного единства.

2. В целях этого мы устанавливаем соглашение об обмене между профессиональным движением СССР и Великобритании документами, в том числе и копиями

деловых документов профессиональных союзов, дающих представление об уставах и положениях британских союзов, системе государственного страхования, страхования от безработицы, взносах и пособиях, союзной отчетности, системах местной и окружной организации, методах назначения союзных работников и иной общей информацией или специальными документами, относящимися к строению союзного аппарата и общей политике союзных организаций и контролю.

3. Организовать обмен докладными записками по специальным вопросам, имеющим общий интерес, для совместного обсуждения важных принципов, какие время от времени будут выдвигаться работой.

4. По мере необходимости, стремиться к дальнейшему расширению контакта между обеими странами для развития возможно более тесной взаимной помощи.

5. В целях рассмотрения вопросов, могущих возникнуть в связи с вышеизложенными задачами, и для совместных в особых случаях срочности действий, учреждается об'единенный совещательный комитет профессионального движения Великобритании и СССР в составе председателей и секретарей от каждой организации и по три члена от Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов и Генерального Совета британского конгресса тред-юнионов.

6. Для работы общего аппарата представители Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов выражают свое согласие создать при Центральном

Всесоюзном Совете комиссию по внешним сношениям, соответствующую такой же комиссии при Генеральном Совете британского конгресса тред-юнионов.

От Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов:

М. Томский (председатель).
Г. Мельничанский (секретарь).

От Генерального Совета британского конгресса тред-юнионов:

Б. Свейлс (председатель).
Фред Брамли (секретарь).

Лондон, 6—8 апреля 1925 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Международное положение и Англо-Русский Комитет (Доклад тов. М. Томского на Внеочередном Пленуме ВЦСПС 28 июня 1927 г.) 3

Обращение ВЦСПС к рабочим СССР и Великобритании по поводу Англо-Русского Комитета единства. 40

Приложения:

I. Переписка ВЦСПС с Генсоветом о созыве Англо-Русского Комитета 51

II. Тов. Томский о законе против профсоюзов в Англии (Интервью) 59

III. Декларация Генерального Совета 67

IV. Из совместной декларации Англо-Русской Конференции о международном единстве . 71

Цена 20 коп.

Книгоиздательство ВЦСПС

Книгоиздательство ВЦСПС.
Москва, „11“, Солянка, 12, Дворец Труда.
Тел. № 5-08-32.

Книжный магазин:
Кузнецкий мост, д. № 14 (уг. Рождественки).

Сибирское краевое отделение:
Новосибирск, Дворец Труда.